

ЖИЛИЩА КАМСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПРЕДУРАЛЬЯ

© 2021

Лычагина Е.Л.^{1,2}

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Российская Федерация)

²Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация)

Аннотация. В статье дается описание жилищных построек камской неолитической культуры, которые были изучены на территории Среднего Предуралья. Всего в регионе известно 6 жилищ на стоянках Усть-Букорок, Хуторская (2 жилища), Лёвшино, поселениях Чернашка и Усть-Залазнушка II. Они относятся к разным этапам камской неолитической культуры. Сооружения располагались либо на надпойменных террасах, либо на пойменных гривах. Все постройки – полуземлянки подчетырехугольной формы. Внутри жилищ выделяют от 1 до 6 хозяйственных ям подовальной или подокруглой формы. Четко выраженные очаги известны только в жилищах раннего и развитого (хуторского) этапов. Все постройки имели не более одного выхода. Как правило, он располагался на продольной оси сооружения. Жилища, относящиеся к камской неолитической культуре, известны на территории Северо-Востока Европы, Камско-Вятского междуречья, Нижней Камы и Среднего Поволжья. Основным типом жилищ выступают постройки подчетырехугольной формы, углубленные в материк на 0,2–0,6 м, с 1–2 выходами, 1–3 очагами, 1–6 хозяйственными ямами. Незначительное количество известных жилищ камской культуры в ряде регионов, возможно, связано с их уничтожением вследствие естественных и искусственных причин.

Ключевые слова: камская неолитическая культура; Среднее Предуралье; памятники; полуземлянки; очаги; хозяйственные ямы; столбовые ямки; входы; ранний неолит; хуторской этап; лёвшинский этап; надпойменная терраса; пойменная грива; площадь жилищ; форма построек; керамика; каменный инвентарь.

DWELLINGS OF THE KAMA CULTURE IN THE MIDDLE CIS-URALS

© 2021

Lychagina E.L.^{1,2}

¹Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)

²Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation)

Abstract. The paper describes the dwellings of the Kama Neolithic culture, which were studied on the territory of the Middle Cis-Urals. In total, six dwellings are known in the region at the sites of Ust-Bukorok, Khutorskaya (2 dwellings), Levshino, Chernashka and Ust-Zalaznushka II settlements. They belong to different stages of the Kama Neolithic culture. The huts were located either on terraces or in the floodplain. All dwellings had a quadrangular shape. Inside the dwellings, 1 to 6 household pits of the sub-oval or sub-circular shape are distinguished. Hearths are known only in dwellings of the early and Khutorskaya stages Kama Neolithic culture. All huts had no more than one exit. As a rule, it was located on the longitudinal axis of the structure. Dwellings belonging to the Kama Neolithic culture are known on the territory of North-East Europe, the Kama-Vyatka interfluvium, the Lower Kama and the Middle Volga Region. The main type of dwellings are structures under a quadrangular shape, deepened into the mainland by 0,2–0,6 m, with 1–2 exits, 1–3 hearths, 1–6 household pits.

Keywords: Kama Neolithic culture; Middle Cis-Urals; sites; semi-dugouts; hearth; household pits; pole holes; exits; early Neolithic; Khutorskaya stage; Lyovshinskaya stage; above floodplain terrace; floodplain; area of dwellings; shape of huts; pottery; stone inventory.

Введение

Среднее Предуралье занимает восточную часть Восточно-Европейской равнины, охватывает верхнее и среднее течение р. Кама. В административном отношении находится в пределах Пермского края. Исследования неолитических памятников на территории региона длится более 100 лет. В результате этих работ была выделена камская неолитическая культура [1, с. 157–171]. Памятники камской культуры известны и за пределами Среднего Предуралья – на Северо-Востоке Европы, в Нижнем Прикамье, Камско-Вятском междуречье и на Средней Волге. На территории Среднего Предуралья к камской неолитической культуре относится более 60 памятников. Раскопки площадью более 100 м² были проведены на 36 памятниках камской культуры. Однако при этом

было изучено всего 6 жилищ, которые можно отнести к данной культуре [2, с. 17].

Неолитические жилища, относящиеся к камской культуре, были обнаружены на стоянках Усть-Букорок, Хуторская (2 жилища), поселениях Чернашка и Усть-Залазнушка II (рис. 1). К ним же стоит отнести постройку, обнаруженную на Лёвшинской стоянке А.В. Шмидтом в 1925 г., так как вся керамика, найденная в заполнении сооружения, орнаментирована гребенчатым штампом, а по описанию она напоминает объекты с других памятников камской культуры [3, с. 1–31]. Исходя из периодизации камской культуры, стоянка Усть-Букорок относится к раннему этапу, Хуторская – к развитому, остальные памятники к позднему (лёвшинскому) этапу [4, с. 28–33].

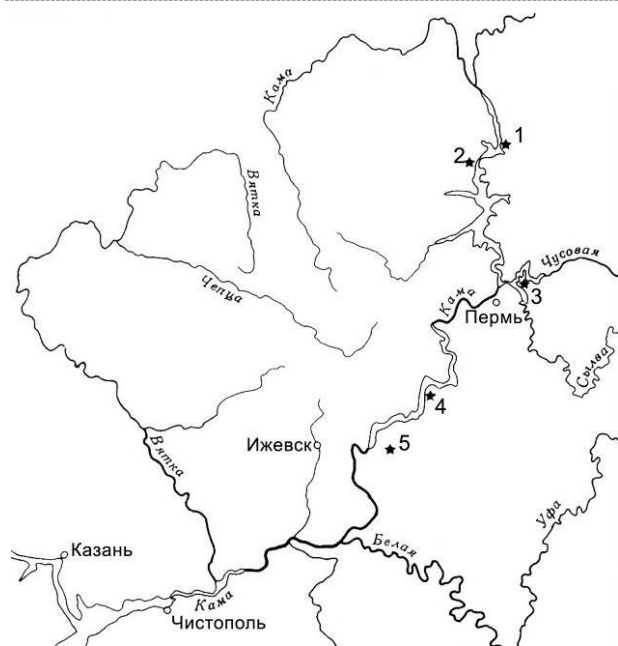

Рисунок 1 – Карта расположения археологических памятников камской культуры на территории Среднего Предуралья, на которых изучены жилища (1 – Хуторская, 2 – Усть-Залазнушка II, 3 – Лёвшино, 4 – Чернашка, 5 – Усть-Букорок)

Материалы

Характеристика построек камской неолитической культуры будет дана в хронологическом порядке, от памятников раннего этапа – к позднему.

С ранним этапом камской неолитической культуры мы можем связать постройку, изученную на стоянке Усть-Букорок.

Стоянка Усть-Букорок

Памятник был обнаружен и исследован В.П. Мокрушиным в 1989 г. [5, с. 204]. Он расположен в 0,5 км к СЗ от д. Русалевка Чайковского района Пермского края и занимает овальную дюну на правом берегу р. Сайгатки, левого притока р. Камы (рис. 1: 5).

В ходе раскопок на площади 300 м² автором были изучены остатки слабоуглубленного жилища, для сооружения которого использовалась естественная западина. Хорошо прослеживались северные и восточные границы постройки. Южная и западная часть жилища фиксировались нечетко (рис. 2: 1). Ориентировочные размеры сооружения: 11 × 6 м. С востока отмечался коридор длиной 3 м и шириной до 0,7 м (выход?). Напротив коридора был выявлен очаг подовальной формы, мощностью до 0,1 м. Рядом с очагом находилась яма овальной формы, глубиной до 0,2 м (хозяйственная?). Пол сооружения был углублен в стерильный песчаный слой на 0,3 м. В пределах объекта встречались изделия из кремня и мелкие фрагменты керамики [6, с. 158].

К развитому этапу камской неолитической культуры мы можем отнести 2 жилища, изученные В.П. Денисовым на стоянке Хуторская.

Стоянка Хуторская

Памятник был открыт В.П. Денисовым в 1952 г. и исследовался им же в 1954, 1975–76 гг. [7; 8]. Стоянка расположена в пригороде г. Березники Пермского края на восточном берегу Чашкинского озера, в

устье р. Медведица, в урочище «Бабушкин Хутор» (рис. 1: 1) [5, с. 27]. Стоянка занимает дюнообразное всхолмление, вытянутое в направлении северо-запад – юго-восток [2, с. 181].

Жилище № 1

Находилось в юго-восточной части дюны. Исследовалось В.П. Денисовым в 1954 г. [7]. Первые очертания постройки были зарегистрированы при зачистке третьего условного горизонта, на глубине 0,5–0,7 м от современной поверхности. Наиболее четко они прослеживались в северной, западной и южной частях жилища. Дно постройки было углублено в подстилающий слой на 0,4–0,5 м и находилось в 0,7–1,05 м от современной поверхности. Жилище представляет собой длинную прямоугольную полуземлянку, размером 16,5 × 4,5 м. В северо-западной части постройки прослежен выход в виде небольшого тамбура шириной 2,8 м и длиной около 2 м (рис. 2: 2). В западной части выхода фиксировался угол сруба, состоящий из 2 обугленных бревен длиной 0,5–0,6 м и диаметром не менее 0,1 м [9, с. 38–39].

Вдоль стенок постройки было зафиксировано 27 столбовых ямок, диаметром 8–14 см. Основная часть ямок располагалась вдоль юго-западной стенки и выхода (рис. 2: 2). По мнению автора раскопок, столбы служили для укрепления стен жилища, а часть из них – для укрепления односкатной крыши [9, с. 39].

К востоку и западу от продольных стенок жилища отходили 4 прямоугольные ниши длиной 0,6–0,9 м и шириной 0,6–1,5 м, углублявшиеся в подстилающий слой на 0,2–0,4 м. Ниши были заполнены светло-коричневой супесью, в которой встречались осколки кремня и фрагменты керамики. Автор раскопок предполагал, что эти ниши могли использоваться как своеобразные световые колодцы или как места для хранения небольших запасов пищи [9, с. 39].

Внутри постройки, вдоль продольной оси, на уровне 0,4–0,45 м от современной поверхности, были зафиксированы 2 очага овальной формы (рис. 2: 2). Оба очага являлись открытыми наземными кострищами, расположенными на дне жилища и лежали непосредственно на подстилающем слое. Они состояли из плотного прокаленного бледно-розового песка, мощность около 0,1 м, в котором встречались мелкие фрагменты керамики, кремневые отщепы, орудия и мелкие кальцинированные косточки.

В юго-восточной части жилища, на уровне 0,5 м от современной поверхности, в слое ортандов, была зафиксирована продолговатая яма, размером 1,7 × 0,5 м, углубленная в подстилающий слой на 0,3 м. Она была заполнена темно-коричневой плотной супесью с большим содержанием керамики, отщепов и осколков (рис. 2: 2).

Еще 2 небольших углубления культурного слоя было зафиксировано вдоль западной стенки постройки (рис. 2: 2). Первое из них, размером 0,7 × 0,5 м, было углублено в подстилающий слой на 0,15 м, второе, размером 0,8 × 0,4 м, – на 0,1 м. Горизонтально-плоское дно постройки находилось на плотном слое ортандов [9, с. 40].

Находки в заполнении жилища располагались неравномерно. Наибольшая концентрация была отмечена в западной и южной частях сооружения.

Жилища № 2

Было расположено в 0,3 км к северу от жилища № 1 в северной части дюны. Сооружение изучалось В.П. Денисовым в 1975–76 гг. [8]. Под котлован постройки была выбрана центральная часть естественного понижения в виде ложбины, пересекающей дюну в поперечном направлении [10, с. 21].

Длина жилища достигала 24 м, ширина – 5–6 м. При этом, юго-западная половина сооружения была несколько шире северо-восточной. В плане отмечается небольшой переход от первой части постройки ко второй. По мнению автора раскопок, жилая конструкция состояла из 2 камер: северо-восточной (12 × 5 м) и юго-западной (12 × 6 м), при общей площади 132 м². Уплощенное дно жилища углублялось в материковый слой на 0,15–0,2 м [10, с. 21].

От боковых сторон сооружения ответвлялись 6 нишеобразных выступов, длина которых варьировала в пределах 1–1,8 м, а ширина – 1–1,4 м. Уплощенные днища ниш углублялись в материк на 0,15–0,3 м. У северо-западной стенки жилища были прослежены

2 коротких прямоугольных выступа длиной 0,4–0,5 м, шириной 1,1–1,2 м. Вдоль них располагалась крупная яма грушевидной формы, размером 2 × 1,45 м, заполненная тёмно-коричневой супесью. В яме были найдены 5 фрагментов неолитической керамики, скребок и 3 отщепы. К ней примыкал очаг округлой формы, диаметром 1,5 м. Этот единственный в жилище очаг состоял из слоя прокаленного песка мощностью 0,1–0,12 м. В очаге и рядом с ним находились мелкие кальцинированные косточки [10, с. 22].

Юго-западная часть жилища соединялась с поверхностью при помощи небольшого выхода, который располагался вдоль продольной оси постройки. Длина его достигала 2 м, а ширина – 1,5 м. Дно выхода было углублено в материк на 0,1–0,25 м. Он заканчивался небольшим подпрямоугольным выступом, размером 1 × 1 м.

Остальные известные сооружения камской неолитической культуры относятся к позднему (лёмшинскому) этапу.

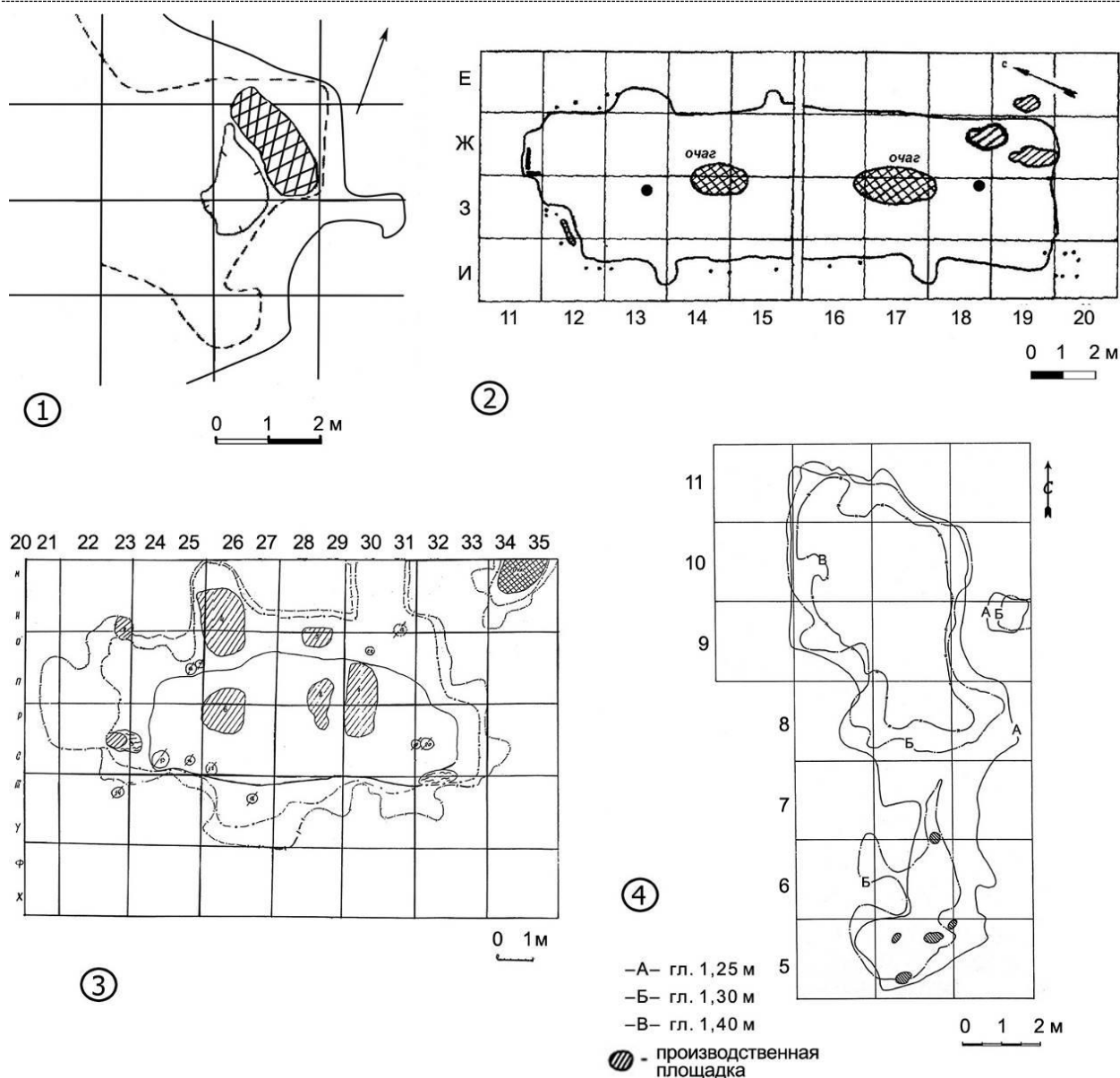

Рисунок 2 – Жилища камской культуры:
1 – Усть-Букорок, 2 – Хуторская, 3 – Чернашка, 4 – Усть-Залазнушка II

Стоянка Лёвшино

Памятник был открыт в 1890 г. И.Н. Глушковым, который заметил кремневые осколки и глиняные черепки на песке [11, с. 1–2]. Он стал первым неолитическим памятником, обнаруженным в Среднем Предуралье. Раскопки проводились А.В. Шмидтом в 1925 г. [3, с. 1–31] и Н.А. Прокошевым в 1934 г. [12, с. 255–268].

Лёвшинская стоянка находилась на второй надпойменной террасе левого берега реки Чусовой в 3 км западнее устья реки (рис. 1: 3). Культурные остатки были расположены в наиболее высоком месте террасы. Над уровнем р. Чусовой терраса поднималась на 9 м, а над прилегающей поймой на 5 м. В настоящее время эта территория является частью г. Перми.

Остатки сооружения были обнаружены А.В. Шмидтом в северо-восточной части памятника, являющейся наиболее высокой частью надпойменной террасы. К сожалению, зафиксировать жилище во время раскопок не удалось. Выделение постройки было произведено А.В. Шмидтом при подведении итогов работ. По мнению автора раскопок, сооружение находилось на квадратах 0–5 и смежном с ними 19, где культурный слой был значительно толще, чем в других местах. Так, в жилищной впадине находки встречались до глубины 0,92 м, а на соседних квадратах до 0,25 м [3, с. 1–31].

А.В. Шмидт считал, что им были обнаружены следы жилища-землянки, длиной до 10 м и шириной 4–6 м. К моменту раскопок землянка начиналась вплотную от края террасы и часть жилища обвалилась. Судя по мощности культурного слоя, постройка была углублена в материк на 0,5–0,6 м. Так как автор не упоминает каких-либо очагов или очажных пятен внутри сооружения, отмечая только наличие угольков на квадратах 0–5, мы можем предположить, что их обнаружено не было [13, с. 5–6].

Поселение Чернашка

Памятник был открыт в 1954 г. в ходе работ Камско-Воткинской экспедиции в зоне затопления Воткинской ГЭС. Раскопки на поселении проводились в 1956 г. А.И. Чистиным [14] и в 1958 г. В.П. Денисовым [15]. В результате было изучено 5 энеолитических жилищ (гаринская культура) и одно – неолитическое. Памятник располагался на левом отлогом берегу р. Кама, на первой надпойменной террасе в 5 км к северу от п. Игнашиха (рис. 1: 4). В северной части поселение примыкало к болоту, из которого вытекал исток «Чернашка» (отсюда и название памятника). Над Камой памятник возвышался на 9 м.

Неолитическое жилище было исследовано В.П. Денисовым в 1958 г. [15]. Оно находилось в северной части памятника в 6–7 м восточнее построек гаринской культуры. Если энеолитические жилища располагались на самом краю террасы, то неолитическое в центральной части мыса.

На современной поверхности оно выделялось овальной западиной, размером 12 × 9 м. Дно было углублено в подстилающий слой на 0,65 м. Жилище имело форму подпрямоугольной полуземлянки, размером: 12,5 × 4,8–6,8 м (рис. 2: 3).

Стенки сооружения полого опускались к корытообразному дну. Восточная и западная стороны были менее углублены и сужались до 2,5–3 м при длине 1,6 м. Вероятно, эта часть постройки являлась чем-то

вроде прихожей. Вдоль северной и южной стенки было зафиксировано несколько углублений, напоминающих «ниши», выявленные в жилищах на стоянке Хуторская. Длина «ниш» варьировала в пределах 1,4–4 м, ширина – 0,6–1,6 м. Предполагаемый выход из жилища находился в северо-западном углу постройки, его размеры: 1,4 × 1,6 м [15].

Из столбовых ямок, связанных с жилищем, девять находились непосредственно внутри постройки и, вероятно, поддерживали кровлю (об этом свидетельствует их расположение в углах постройки). Еще одна ямка находилась около юго-западной стенки сооружения. Диаметр ямок колебался в пределах 0,22–0,36 м, а углубление в материк – 0,16–0,18 м.

Внутри сооружения не было обнаружено четко выраженного очага. Зато крупный очаг был зафиксирован в северо-восточном углу раскопа недалеко от входа в жилище. Он имел форму неправильного овала, размером 2 × 1,6 м и был углублен в подстилающий слой на 0,4 м. Заполнение очага состояло в основном из мелкозернистой прокаленной супеси (рис. 2: 3).

Внутри сооружения было зафиксировано 6 хозяйственных ям отнесенных автором раскопок к неолиту. Все ямы имели подокруглую или овальную форму, размером примерно 1,3 × 1,8 м, глубиной 0,3–0,7 м. При этом три ямы располагались в центральной части жилища, а еще 3 около северной стенки постройки (рис. 2: 3). Заполнение ям состояло из рыхлой супеси светло-коричневого цвета, в которой встречались находки неолитической керамики и обломков кремня [15].

Поселение Усть-Залазнушка II

Памятник был открыт в 1989 г. А.Ф. Мельничуком и исследовался им же в 1992 г. [16]. Поселение находится в 3 км к юго-западу от г. Усолье в устье р. Залазнушка, правого притока р. Кама на правом берегу (рис. 1: 2). Оно занимает оконечность узкого дюнообразного мыса, образовавшегося с севера руслом р. Залазнушки, а с запада узкой болотистой котловиной. Ширина гривы в южной части не превышала 10–12 м. Грива была сложена из супеси и возвышалась над поймой р. Залазнушка на 2–3 м.

Жилище находилось в центральной части мыса [16]. Первые очертания постройки появились на глубине 0,25 м. Она имела вытянутую подпрямоугольную форму с неровными нишеобразными краями. Её размеры: 12,8 × 3,4–4 м. Сооружение распалось на две части. Южная была углублена в материк на 0,1–0,15 м, а северная на 0,2–0,25 м (рис. 2: 4).

В южной части постройки концентрировались отходы производства и производственные площадки в виде крупных уплощенно-овальных камней навален. Вместе с ними встречались отбойники, ретушеры, абразивные плиты. Очертания данной части сооружения – расплывчатые. Автор раскопок определил южную часть сооружения как производственную [16].

Северная часть жилища имела более четкие очертания, ее размеры: 7,2 × 4 м. Еще до начала раскопок в этом месте фиксировалась впадина, глубиной до 0,2 м. В заполнении этой части сооружения встречались орудия из кремня и гребенчатая керамика. Автор раскопок считал именно эту часть постройки жилой [17, с. 121].

К сожалению, столбовые ямки ни внутри жилища, ни по его периметру зафиксированы не были. Четко вы-

деленные очаги также не обнаружены. Находки угольков внутри жилища косвенно подтверждают теорию о существовании кострищ на стороне и обогреве жилья углями. Автор раскопок предполагал наличие в пределах постройки маломощных кострищ [17, с. 121].

Так как за пределами жилищной впадины находки практически не встречались, автор раскопок интерпретировал его как сезонную постройку, функционировавшую в холодное время года – ранней весной или поздней осенью [17, с. 122].

Обсуждение результатов

Итак, суммируем характерные особенности неолитических жилищ камской культуры на территории Среднего Предуралья. Памятники, на которых были изучены жилые постройки, располагались либо на надпойменной террасе (4 постройки), либо на дюнах, гривах в пойме (2 постройки). Как правило, они находились в центральной части мысов на некотором удалении от берега и имели защиту от ветра в виде повышения рельефа местности, а возможно, и деревьев.

Все постройки по типу можно отнести к полужемлянкам. При этом степень углубленности в материк жилой части колебалась от 0,2–0,3 м (Усть-Букорок, Усть-Залазнушка II, жилище № 2 на стоянке Хуторская) до 0,5–0,65 м (Лёвшино, Чернашка, жилище № 1 на стоянке Хуторская). Такой разброс, возможно, связан с тем, что на поселении Усть-Залазнушка II, стоянке Усть-Букорок и в случае с жилищем № 2 стоянки Хуторская для постройки были использованы естественные западины, и необходимости в значительном углублении не было.

Сооружения имели подчетырёхугольную форму и неровные края. Размеры: длина – 10–24 м, ширина – 4–6 м, площадь – 60–120 м². Во всех постройках прослеживаются остатки хозяйственных ям, подовальной или подокруглой формы различных размеров. Их количество варьирует от 1 до 6. Особенностью жилищ стоянки Хуторская и поселения Чернашка является наличие углублений («ниш») вдоль продольных стенок построек.

Интерес вызывает факт отсутствия в сооружениях, относимых к позднему этапу (Лёвшино, Чернашка, Усть-Залазнушка II), долговременных очагов. При этом и на Лёвшинской стоянке и на поселении Чернашка были зафиксированы мощные прокалы вне жилищ, а на поселении Усть-Залазнушка II и той же Лёвшинской стоянке, внутри построек встречались угольки. Возможно, обогрев помещений производился без использования открытого огня внутри сооружений, либо очаг не имел постоянного места расположения и поэтому его очертания не сохранились. В любом случае, эта особенность отличает рассматриваемые нами сооружения от построек более раннего времени, в которых фиксировался, по меньшей мере, один очаг. В то же время следует отметить, что уже во втором хуторском жилище обнаружен всего один очаг, находящийся, к тому же, около стенки сооружения, а два других очага находились вне жилища, но в непосредственной близости от него [10, с. 22].

Все постройки имели не более одного выхода. Как правило, он располагался на продольной оси сооружения (за исключением стоянки Усть-Букорок) и имел следующие размеры: длина – 1,4–3 м, ширина – 0,7–2,8 м.

Из-за отсутствия достаточного количества столбовых ямок, реконструировать наземную часть большинства объектов не представляется возможным.

Мы можем только предположить, что раз в центральных частях жилищ столбовые ямки отсутствовали, то они скорее всего имели односкатную крышу, укрепленную по углам постройки. В пользу этого свидетельствует реконструкция жилища № 1, предположенная автором раскопок на основании расположения вдоль юго-восточной стенки жилища щепочки столбовых ямок [9, с. 39].

Нами уже упоминалось, что территория распространения памятников камской культуры выходит далеко за пределы Среднего Предуралья. Поэтому важно рассмотреть, какие формы жилищ, относимых к этой культуре, выделяются в соседних регионах. Так, на Северо-Востоке Европы исследователями фиксируется порядка 18 мест обитания и пребывания носителей камской культуры [18, с. 70]. При этом в основном речь идет о кратковременных стоянках. Жилое сооружение выявлено только на памятнике Ниремка I (пункт 6). Оно представляет собой лёгкую наземную постройку, подовальной формы, площадью 18 м². В жилище и рядом с ним были выявлены небольшие ямы с углистым заполнением, но явных следов очага не обнаружено [19, с. 170].

Значительно лучше постройки камской культуры изучены на территории Камско-Вятского междуречья. На сегодняшний день полностью или частично раскопано порядка 15 сооружений камской культуры на таких памятниках, как Новомултанское, Моторки II, Чумойтло I, Кыйлуд III, Тархан I, Ботыли IV [20, с. 230–231]. По форме, углубленности в материк и креплению стенок выделяют 3 типа построек: наземные четырёхугольные, полужемлянки квадратной и прямоугольной формы, полужемлянки округлой формы (только на поселении Моторки II). Площадь жилищ варьирует в пределах 12–200 м². Очаги располагались по центральной оси построек либо напротив входа, их количество не превышало трёх. Так же, как и на территории Среднего Предуралья, у ряда жилищ изучены выступы-ниши. Во всех постройках были зафиксированы хозяйственные ямы (1–5), содержащие керамику и каменный инвентарь. Выходы обычно располагались в углах сооружений, иногда прослеживается 1–2 ступеньки или наклон вниз. Расположение столбовых ямок свидетельствует о разнообразии вариантов крыш – от шатровых и двухскатных до конических [20, с. 222–223]. Такая вариативность построек, по всей видимости, связана с их различным функциональным назначением и сезонностью существования. При этом основная группа сооружений имеет те же черты, что и жилища Среднего Предуралья. Это прямоугольные полужемлянки с 1–3 очагами, выступами-нишами, хозяйственными ямами, 1–2 выходами.

На территории Нижнего Прикамья жилище камской культуры было исследовано на II Лебединской стоянке. Это подчетырёхугольная полужемлянка с двумя выходами, сходная с постройками стоянки Хуторская [21, с. 86]. Близкие формы построек также были изучены на Русско-Азибейской стоянке и Золотая падь II [21, с. 106].

В Среднем Поволжье жилища камской культуры известны на памятниках Сосновая Грива III и Нижняя Стрелка V. Это полужемлянки подквадратной или подпрямоугольной формы, площадью 30–70 м², с очагами и хозяйственными ямами, 1–2 выходами [22, с. 63].

Проведенный обзор свидетельствует о том, что, несмотря на наличие единичных примеров наземных сооружений, построек овальной и округлой формы, во всех регионах, кроме Северо-Востока Европы, фиксируются сооружения, сходные с жилищами стоянки Хуторская. К их характерным чертам можно отнести: подчетыреугольную форму, углубленность в материк на 0,2–0,6 м, наличие 1–2 выходов в углах постройки, 1–3 очагов, 1–6 хозяйственных ям. В ряде случаев это дополняется выступами-нишами.

Во всех регионах, за исключением Камско-Вятского междуречья, количество зафиксированных жилищ камской культуры крайне мало. Возможно, это связано с тем, что часть жилищ неолитического времени была уничтожена при постройке сооружений эпохи энеолита на многослойных поселениях. Возможно также, что жилища камской культуры располагались около самого уреза воды и были разрушены под воздействием природных факторов еще до начала археологических исследований. Не исключено также, что часть населения использовала легкие наземные постройки, типа той, что была изучена на памятнике Ниремка I (пункт 6), следы которых на песчаном грунте очень трудно зафиксировать. Поиск и изучение жилищ неолитического времени являются одной из приоритетных задач археологов Среднего Предуралья.

Список литературы:

1. Бадер О.Н. Уральский неолит // Каменный век на территории СССР. М.: Наука, 1970. С. 157–171.
2. Лычагина Е.Л. Неолит Верхнего и Среднего Прикамья. Пермь: ПГПУ, 2020. 364 с.
3. Шмидт А.В. Стоянка у станции Лёвшино // Советская Археология. 1940. Вып. V. С. 1–31.
4. Лычагина Е.Л. О хронологии и периодизации неолита Верхнего и Среднего Прикамья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2011. № 1. С. 28–33.
5. Памятники истории и культуры Пермской области. Т. 1. Материалы к археологической карте Пермской области. Пермь: Арабеск, 1996. 299 с.
6. Мельничук А.Ф., Бординских Г.А., Мокрушин В.П., Дегтярева М.И., Лычагина Е.Л. Новые позднемезолитические и раннеолитические памятники в Верхнем и Среднем Прикамье // Археология и этнография Среднего Приуралья. Березники, 2001. С. 142–161.
7. Денисов В.П. Отчет о раскопках Хуторской стоянки, расположенной в 9 км к СЗ от центра г. Березники Молотовской области в 1954 г. Молотов, 1955 // Архив ИА РАН. Р-1. № 1005.

8. Денисов В.П. Отчет об археологических раскопках, проведенных верхнекамским отрядом КАЭ в Чайковском и Березниковском районах Пермской области, летом 1976 г. Пермь, 1977 // Архив ИА РАН. Р-1. № 7063.

9. Денисов В.П. Хуторская неолитическая стоянка // Ученые записки Пермского университета. Пермь: Изд-во ПГУ, 1960. Т. XII. Вып. I. Труды Камской археологической экспедиции. Вып. III. С. 34–72.

10. Денисов В.П., Мельничук А.Ф. Второе жилище Хуторской стоянки // Неолитические памятники Урала: сб. науч. тр. Свердловск: УрО АН СССР, 1991. С. 21–32.

11. Теплоухов Ф.А. Вещественные памятники каменного и бронзового периода в западной части Пермской губернии // Труды Пермской ученой архивной комиссии. Пермь, 1892. Вып. 1. С. 1–37.

12. Прокошев Н.А. Камская экспедиция в 1935 году // Советская Археология. 1936. № 1. С. 255–268.

13. Лычагина Е.Л. Позднеолитические жилища на территории Пермского Предуралья // Труды Камской археолого-этнографической экспедиции. Вып. I–II. Пермь: Изд-во ПГПУ, 2001. С. 5–10.

14. Чистин А.И. Отчет о раскопках поселения «Чернашка» в Частином районе Молотовской области в 1956 г. Молотов, 1957 // Архив АК ПГУ.

15. Денисов В.П. Отчет о раскопках в Пермской области, произведенных в мае-октябре 1958 г. Пермь, 1959 // Архив ИА РАН. Р-1. № 1817.

16. Мельничук А.Ф. Отчет о полевых исследованиях в Усольском Прикамье и в г. Перми в 1993 году. Пермь, 1994 // Архив АК ПГУ.

17. Мельничук А.Ф., Скорнякова С.В., Чурилов Э.В. Стоянка Усть-Залазнушка II – новый памятник хуторского типа в камском неолите // Вопросы археологии Поволжья. Вып. 4. Самара: Изд-во СамГПУ, 2006. С. 120–125.

18. Карманов В.Н. Камская неолитическая культура на Северо-Востоке Европы // Известия Самарского научного центра РАН. 2020. Т. 2, № 3. С. 70–83.

19. Косинская Л.Л. Неолит // Археология республики Коми. Сыктывкар: Изд-во «ДиК», 1997. С. 146–212.

20. Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья Ижевск: Изд-во Удмурт. ун-та, 1993. 230 с.

21. Габяшев Р.С. Население Нижнего Прикамья в III–V тыс. до н.э. Казань: «ФЭН» АН РТ, 2003. 224 с.

22. Никитин В.В. Культура носителей керамики камского стиля в левобережье Марийско-Казанского Поволжья // Труды Марийской археологической экспедиции. Т. XI. Йошкар-Ола: МарНИИ, 2020. 138 с.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Пермского края, соглашение № С-26/1192 от 19.12.2019 г.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Лычагина Евгения Леонидовна, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и археологии; Пермский государственный национальный исследовательский университет (г. Пермь, Российская Федерация); профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии; Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь, Российская Федерация). E-mail: lychaginae@mail.ru.	Lychagina Evgeniya Leonidovna, doctor of historical sciences, professor of History and Archeology Department; Perm State National Research University (Perm, Russian Federation); professor of Domestic and World History, Archeology Department; Perm State Humanitarian Pedagogical University (Perm, Russian Federation). E-mail: lychaginae@mail.ru.

Для цитирования:

Лычагина Е.Л. Жилища камской культуры на территории Среднего Предуралья // Самарский научный вестник. 2021. Т. 10, № 1. С. 205–210. DOI: 10.17816/snv2021101204.